DOI 10.37539/2949-1991.2026.46.11.023
УДК 347.963:347.918

Митрофанова Мария Александровна, студент,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Mitrofanova Maria Alexandrovna, student,
Belgorod State National Research University

Научный руководитель:
Беляева Татьяна Николаевна, ассистент,
Кафедра трудового и предпринимательского права,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Belyaeva Tatyana Nikolaevna, Assistant,
Department of Labor and Entrepreneurial Law,
Belgorod State National Research University

ПРОКУРОР И МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ДОПУСТИМОСТЬ УЧАСТИЯ В ПРИМИРЕНИИ ПРИ ЗАЩИТЕ ПУБЛИЧНОГО ИНТЕРЕСА
THE PROSECUTOR AND THE SETTLEMENT AGREEMENT IN THE ARBITRATION PROCESS: THE ADMISSIBILITY OF PARTICIPATION IN CONCILIATION IN THE PROTECTION OF THE PUBLIC INTEREST

Аннотация. Статья направлена на рассмотрение дискуссионных вопросов, связанных с определением роли прокурора и порядка его участия в заключении мирового соглашения в рамках арбитражного судопроизводства. На основании анализа отдельных положений АПК РФ и разъяснений ВАС РФ авторами делается вывод о том, что данные вопросы не конкретизированы на законодательном уровне. В заключении формулируется предложение по внесению изменений в статью 49 АПК РФ, призванных устранить недостатки.

Abstract. The article is aimed at considering debatable issues related to the definition of the role of the prosecutor and the procedure for his participation in the conclusion of an amicable agreement within the framework of arbitration proceedings. Based on the analysis of certain provisions of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation and the clarifications of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, the authors conclude that these issues are not specified at the legislative level. In conclusion, a proposal is formulated to amend Article 49 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, designed to eliminate the shortcomings.

Ключевые слова: Прокурор, арбитражный процесс, мировое соглашение, публичный интерес, диспозитивность, примирительные процедуры.

Keywords: Prosecutor, arbitration process, settlement agreement, public interest, optionality, conciliation procedures.

Предпринимательская и иная экономическая деятельность, сопровождающаяся нарушением норм действующего законодательства, может напрямую затрагивать публичные интересы, что обусловливает возможность участия прокурора в арбитражном судопроизводстве, в рамках которого он реализует совокупность специальных прав. Из ч. 3 ст. 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации следует, что «прокурор, обратившийся в арбитражный суд, пользуется процессуальными правами и несет

процессуальные обязанности истца» [1]. В качестве одного из наиболее проблемных аспектов такого участия выступает определение роли прокурора в примирительных процедурах, в частности в заключении мирового соглашения. Практические сложности во многом являются прямым следствием недостатков, которыми характеризуется действующее законодательство.

Е.В. Михайлова в научной статье делает прямое указание на то, что в качестве обладателя нарушенного права может выступать, например, муниципальное образование, однако действия от его имени в арбитражном процессе должно осуществлять уполномоченное должностное лицо. Это обстоятельство обусловливается особенностями правоспособности муниципальных образований, которые не могут самостоятельно принимать участие в судопроизводстве, что вынуждает их действовать через органы власти и должностных лиц, обладающих соответствующей правоспособностью [3, с. 27]. Этот же вывод показывает, что прокурор, обратившийся в арбитражный суд с исковым заявлением, не приобретает правомочий, позволяющих ему свободно распоряжаться государственным или муниципальным имуществом. Данное обстоятельство играет особенно значимую роль в примирительных процедурах и установлении значения участия в них прокурора, так как мировые соглашения могут быть признаны допустимыми только в том случае, если они заключаются между субъектами, которые обладают соответствующими материальными правами.

Рассматриваемые сложности во многом обусловлены разъяснениями, которые представлены в п. 11 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 марта 2012 года № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе», исходя из которых следует, что дело, возбужденное на основании искового заявления прокурора, «может быть окончено заключением мирового соглашения при условии участия в нем всех заинтересованных лиц, в том числе прокурора» [2]. Таким образом, ВАС РФ прямо указывает, что участие прокурора в заключении подобных соглашений является обязательным, однако не конкретизирует, что именно следует понимать под таким участием и какую роль он должен сыграть в примирительной процедуре. Это вызывает серьезные трудности, так как неясно, можно ли считать данное правило соблюденным в полной мере, например в случаях, когда участие прокурора ограничилось лишь проверкой законности итогового мирового соглашения? Или же требуется, чтобы прокурор непосредственно присутствовал на всех этапах переговоров между сторонами, на которых обсуждаются условия мирного разрешения спора? С учетом изложенного следует согласиться с Т.С. Назрицкой в том, что недостаточность регулирования прокурорских полномочий в АПК РФ является главной причиной, сказывающейся на снижении эффективности процессуальной деятельности соответствующих субъектов [5, с. 51].

Следует также отметить, что допустимость заключения мирового соглашения в делах с публичным интересом является самостоятельным предметом для научных дискуссий. Из нормы ст. 49 АПК РФ следует, что «стороны могут закончить дело мировым соглашением» [1]. Каких-либо уточнений относительно существования ограничений по заключению таких соглашений в соответствующих категориях дел данная норма, равно как и ст. 190 АПК РФ, регулирующая примирение сторон по спорам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, не предусматривает, что свидетельствует о возможности их согласования сторонами и признания законными судом. В то же время следует согласиться с Н.А. Морозовой, которая верно указывает, что «кроме права на заключение мирового соглашения должен быть еще предмет для уступок» [4, с. 54]. Этот вывод по большей части важен для определения надзорной роли прокурора в заключении мировых соглашений, так как он свидетельствует о том, что в рамках проверки его законности необходимо устанавливать наличие у публичного органа правомочий, позволяющих изменять спорное обязательство, предоставлять рассрочку или вовсе отказываться от части ранее заявленных имущественных

требований. Однако не следует приравнивать всякое предоставление ответчику определенных преимуществ к нарушению публичных интересов. Например, рассрочка исполнения обязательства может быть оправдана, так как она по итогу обеспечивает поступление необходимых денежных средств в бюджет.

Следует также согласиться с Е.И. Носыревой в том, что вне зависимости от того, в какой форме прокурор принимает участие в арбитражном процессе, он не должен в рамках своей деятельности создавать препятствия для реализации функции арбитражного суда по содействию сторонам в мирном урегулировании. Однако это не означает, что прокурор не может заявлять самостоятельные возражения относительно согласованных условий мирового соглашения [6, с. 128]. В то же время значение таких возражений не определено на уровне законодательства, равно как и порядок их заявления и рассмотрения судом. Само по себе право на заявление подобных возражений получило законодательное закрепление, однако в АПК РФ не конкретизировано, на каком именно этапе прокурор должен их заявлять и как они должны сказываться на возможности утверждения судом соответствующего соглашения.

Таким образом, произведенное исследование позволяет прийти к выводу о том, что существует потребность во внесении изменений в АПК РФ, призванных конкретизировать порядок участия прокурора в заключении мирового соглашения и его роль в данной примирительной процедуре. Представляется целесообразным дополнить статью 49 АПК РФ частью 5, в которой должно быть указано, что по делу, возбужденному на основании заявления прокурора, вопрос об утверждении мирового соглашения должен рассматриваться с обязательным извещением прокурора и предоставлением ему возможности представить мотивированную позицию относительно соответствия условий такого соглашения закону, а также соблюдения публичных интересов. Здесь же следует указать, что подобные соглашения должны подписываться обладателями соответствующих материальных прав и обязанностей. В свою очередь участие прокурора в примирительной процедуре не может подменять собой волеизъявления данных субъектов.

В предложенной норме также необходимо обозначить, что еще до момента утверждения мирового соглашения судом прокурор вправе предоставить мотивированные возражения относительно его содержания, которые не являются безусловным основанием для принятия решения об отказе в его утверждении. В последнем случае суд обязуется указать в определении мотивы принятия или отклонения возражений, заявленных прокурором относительно мирового соглашения.

В качестве отдельного правила также целесообразно указать, что надлежащее извещение прокурора может рассматриваться в качестве основания для признания его участия в примирительной процедуре состоявшимся даже в случае его неявки в установленный срок.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

2. О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе : Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 марта 2012 г. № 15 (ред. от 25.01.2013) // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 5.

3. Михайлова, Е.В. О некоторых вопросах возбуждения гражданского и арбитражного судопроизводства по заявлению прокурора / Е.В. Михайлова // Российское правосудие. – 2025. – № 6. – С. 24-32.

4. Морозова, Н.А. Мировые соглашения с участием органов административной юрисдикции в практике арбитражных судов / Н.А. Морозова // Российское правосудие. – 2024. – № 7. – С. 51-59.

5. Назрицкая, Т.С. О субъекте прав, защищаемых прокурором в арбитражном процессе / Т.С. Назрицкая // Вопросы государства и права. – 2024. – № 2 (5). – С. 49-52.

6. Носырева, Е.И. Роль прокурора при использовании сторонами примирительных процедур / Е.И. Носырева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2021. – № 4 (47). – С. 123-131.